

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2023. Том 27, № 3
ЖУРНАЛИСТИКА

Научная статья

УДК 070

ББК 76.0

DOI 10.18522/1995-0640-2023-3-178-187

ПОЛИТИЧЕСКАЯ САТИРА ЛИБЕРАЛОВ ПРОТИВ ЦАРСКИХ САНОВНИКОВ (на примере журнала «Освобождение»)

Евгений Валерьевич Ахмадулин

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. Показана непримиримая позиция либеральных публицистов по отношению к царскому режиму накануне первой русской революции 1905 – 1907 гг. и в период активного объединения либералов вокруг заграничного оппозиционного журнала «Освобождение» (1902 – 1905 гг.). Отмечено, что в отличие от социал-демократической газеты «Искра» и эсеровской «Революционной России», ориентированных на определённый класс – рабочих и крестьян, журнал ставил задачу общенародного движения в борьбе за свои права. Поэтому помимо передовых статей, аналитических обзоров, программных выступлений лидеров будущего движения, в журнале «Освобождение» активно использовалась политическая сатира, как метод политической борьбы с царским самодержавием и эффективной пропаганды против существующего режима.

Ключевые слова: журнал «Освобождение», либерализм, самодержавие, политическая сатира, памфлет

Для цитирования: Ахмадулин Е.В. Политическая сатира либералов против царских сановников (на примере журнала «Освобождение») // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2023. Т. 27, № 3. С. 178 – 187.

Original article

POLITICAL SATIRE OF LIBERALS AGAINST ROYAL DIGNITANTS (ON THE EXAMPLE OF THE MAGAZINE "OSVOBOZHDENIE")

Evgeny V. Akhmadulin

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract. The purpose of the article is to show the irreconcilable position of liberal publicists in relation to the tsarist regime on the eve of the first Russian revolution of 1905-1907 and during the period of active association of liberals around the foreign opposition magazine Osvobozhdenie (1902-1905). Unlike the social-democratic newspaper Iskra and the Socialist-Revolutionary Russia, which developed their party programs for a certain class – workers and peasants, respectively – Osvobozhdenie set the task of a nationwide movement in the struggle for their rights. Therefore, in addition

© Ахмадулин Е. В., 2023

to leading articles, analytical reviews, program speeches by the leaders of the future movement, political satire was actively used in the *Osvobozhdenie* magazine as a method of political struggle against the tsarist autocracy and effective propaganda against the existing regime.

Key words: *Osvobozhdenie* magazine, liberalism, autocracy, political satire, pamphle

For citation: *Akhmadulin E.V.* Political satire of liberals against royal dignitants (on the example of the magazine "Osvobozhdenie") // Proceedings of Southern Federal University. Philology. 2023. Vol. 27, № 3. P. 178 – 187.

Введение

Цель статьи – показать непримиримую позицию либеральных публицистов по отношению к царскому режиму накануне первой русской революции 1905 – 1907 гг. и в период активного объединения либералов вокруг заграничного оппозиционного журнала «Освобождение» (1902 – 1905 гг.). В отличие от социал-демократической газеты «Искра» и эсеровской «Революционной России», разработавших свои партийные программы под определённый класс – рабочих и крестьян соответственно, «Освобождение» ставило задачу общенародного движения в борьбе за свои права.

В первом номере в редакционном заявлении подчеркивалось: «Культурное и политическое освобождение России не может быть ни исключительно, ни преимущественно делом одного класса, одной партии, одного учения. Оно должно стать делом национальным, или общенародным...» [Шацилло, 1985, с. 86]. В статье «От русских конституционалистов» (П.Н. Милюков и др.) выдвигалась программа с требованиями признания личных свобод, равенства перед законом, свободы совести, слова, собраний, права подавать петиции, а также бессловного народного представительства в верховном органе с правами контроля, законодательства и утверждения бюджета» (Освобождение. 1902. № 1. С. 7–12).

П.Б. Струве, будучи редактором «Освобождения», в тактических целях и как бывший социал-демократ и легальный марксист, поддерживал выступления лидеров радикальных партий. Но ему ближе были взгляды и идеи А.И. Герцена. Струве организовал издательство, похожее на «Вольную русскую прессу» Герцена. В конце 1904 г. он, отмечая свои усилия в этом направлении, подчеркивал: «Продолжать [дело] Герцена и Драгоманова не значит просто повторять их идеи. Это значит питать и распространять тот широкий, не скованный никакими доктринами и в то же время твёрдый дух борьбы за всестороннюю свободу личности и общества, который всё время, как огонь неугасимый, поддерживали эти два деятеля свободного русского слова». В письме к П.Б. Струве сын А.И. Герцена (А.А. Герцен) так отзывался об «Освобождении»: «Помните, я Вам сначала писал, что в первый раз за границей издание напоминает мне отцовский «Колокол»? Теперь я могу сказать более: «Освобождение» заменяет «Колокол» [Шацилло, 1985, с. 86].

Однако роль и значение журнала «Освобождение», нацеленного на организацию широкого либерального движения накануне первой русской революции, оценивается историками как уникальное явление и в типологическом

плане, и в содержании контента, которые требуют дальнейшего изучения. И в этом состоит актуальность исследования. Достаточно посмотреть, какие аспекты деятельности «Освобождения» рассматривают исследователи в своих трудах, посвященных либеральному журналу [Андреева, 2003; Ахмадулин, 2001 а, с. 225 – 259; Канищев, 2006; Кутуева, 2018].

Новизна изучения политической пропаганды, стратегических и тактических целей состоит в исследовании сатирических методов, применяемых публицистами «Освобождения». Ведь помимо передовых статей, аналитических обзоров, программных выступлений лидеров будущего движения, в журнале «Освобождение» активно использовалась политическая сатира как метод политической борьбы с царским самодержавием и эффективной пропаганды против существующего режима.

Исследование и его результаты

Методами сатиры (сарказма, преувеличения, аллегии, пародии и гротеска) пользовались многие политические издания того времени. Например, издания Союза русского народа свою критику сосредоточили против революционеров (по большей части евреев), реформ, чиновников-бюрократов и либералов, включая премьер-министра С.Ю. Витте [Ахмадулин, 2001 б, с. 110]. Но эта критика и сатира были направлены на укрепление самодержавия. «Освобождение» же во главе с П.Б. Струве объявило войну царскому режиму.

Этому предшествовало выступление Николая II 17 января 1895 г. «о бессмысленных мечтаниях» земств, где он заявил, что будет «охранять начала самодержавия так же твердо и неуклонно, как охранял его» Александр III [Ахмадулин, 2001 б, с. 227]. П. Б. Струве писал в одной из передовых «Освобождения»: «В день 17-го января России был отрезан путь мирного и легального развития, и она была направлена на путь революции. В 1894 –95 гг. в России существовала только горстка революционеров и совсем не было революционного движения. И вот теперь можно с полным правом сказать правительству: ...Вы уничтожили Комитет грамотности и Московское юридическое общество и получили взамен две крайние революционные партии с “боевой организацией” в придачу. Вы закрыли “Русскую жизнь”, “Новое слово” и “Северный курьер” и получили “Искру”, “Революционную Россию” и “Освобождение”. Словом, вы сами выдавили из русского общества революцию и пожинайте теперь плоды вашей собственной политики» [1903. № 8. С. 1–2].

Публицисты «Освобождения» в свои статьи, письмах, корреспонденциях, фельетонах постоянно подчеркивали антинародный характер режима, давая меткие, хлесткие, уничтожающие характеристики царю, высшим сановникам и приспешникам самодержавия. Даже в передовой статье даются хлесткие характеристики, сопровождаемые иронией и сарказмом.

По мнению редакции «Освобождения», царь «играет жалкую роль»: «не зная ни дела, ни страны, ни людей, он не может иметь ни по одному вопросу

собственного мнения, и потому ему чаще всего приходится соглашаться с докладчиком...» [1903. № 6]. В число же «докладчиков» и советников царя входит полный набор «мелких дарований и крупных честолюбий» [Там же].

Редакция показывает своим читателям этих «малоодаренных честолюбцев»: «В исторической трагикомедии, которая разыгрывается в настоящее время в России, находят себе применение самые разнообразные таланты. Гг. Плеве и Победоносцев являются протагонистами в сценах задушения, российский самодержец с успехом исполняет увертюры на граммофоне, а русскому народу приходится играть привычную роль Иванушки дурачка» [1903. № 7]. Характеризуя премьер-министра С.Ю. Витте, автор пишет, что «этот человек лишен всякой моральной крепости. Он слаб, мелок, прямо ничтожен, как нравственная личность. На нем – увы! – оправдались злые, но меткие слова Вигеля, сказавшего, что русские министры не отвечают ни перед народом, который ничто, ни перед потомством, о котором они не думают, ни перед своей совестью, которая редко в ком из них шевелится» [1903. № 6].

Министр внутренних дел Плеве, по мнению редакции «измышляет лишь меры обмана, провокации и... террора», а само министерство во главе с фон-Плеве автор называет «министерством всеобщей смуты и всеобщего возмущения», так как во всех концах России Плеве «подымает своей скверной политической оппозицией и протестом» и «украшает “благополучное” царствование Николая II человеческими трупами!» [1903. № 6].

В этой же передовой статье автор характеризует отзыв московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича о закрытии Московского юридического общества: «Вообще, бумага о Московском Юридическом Обществе, подписанная генерал-адъютантом Сергеем прямо какой-то бред полиции, впавшей в полоумное состояние и несущей невероятный вздор. Таких вещей нельзя серьезно разбирать: они заслуживали, если признать их плодом глупости шпионов и генерал-шпионов, лишь гомерического хохота; если же видеть в них психиатрический документ, свидетельствующий об особом виде помешательства, полицейском – они могли бы представить чисто научный интерес и вызвать к их «скорбным главой» творцам чувства искреннего сожаления». «Однако, – пишет автор, – смех и сожаление должны уступить место негодованию, когда подумаешь, что на основании подобных диких, официальных бумаг, решается в России судьба учено-просветительных учреждений и что ответственному автору этой изумительной литературы вверена неограниченная власть над “сердцем” России» [1903. № 6].

Министров рангом помельче «Освобождение» атакует хлесткими памфлетами. В одном из них («Комическая фигура») в роли комического героя выступает министр народного просвещения Г. Э. Зенгер. «Вот уже полтора года, как этот очаровательный министр подновляет традиции Скалозуба и Держиморды сладкими речами и отменными манерами» [1903. № 7]. Автор памфлета, комментируя циркуляр министра народного просвещения о политическом воспитании учеников, пишет: «Умилительно думать, как по всей России будут победоносно доказывать ученикам, что особенность русской свободы в отличие

от английской состоит в праве быть побитым, засаженым в тюрьму и высланным в места более или менее отдаленные без всякой возможности прекословия; что свобода совести русского гражданина заключается в запрещении верить иначе, чем отмечено в его метрическом свидетельстве; что свобода печати в России отпускается, как сильные яды, по рецепту из Цензурного Комитета; что газеты гг. Суворина, Грингмута, кн. Мещерского выражают подлинное общественное мнение страны; что для того, чтобы сделать государство могущественным, надо разорять народ; что лучшая опора правительства в невежестве и ничтожестве подданных; что под законами следует разуметь правила, угнетающие слабых и нарушаемые сильными; что внутренняя политика России должна быть направлена к возбуждению ненависти к государству среди природных русских и инородцев, а внешняя политика должна руководствоваться двумя началами – хватать, что плохо лежит, и покровительствовать притеснителям, кого бы они не притесняли; что военная сила России предназначена к тому, чтобы придавливать производительную жизнь народа и уничтожать малейшие проблески его самостоятельности и т. д. Завидная задача досталась на долю русских педагогов!» [Там же].

В памфлете «Новый фаворит, или министр без портфеля» редакция сообщает, что «среди придворно-бюрократических “верхов”, обступающих маленькую фигуру безответственного монарха, появился новый человек» – г. Безобразов, имеющий «добровольное полицейское прошлое» и проявивший инициативу «в образовании наместничества на Дальнем Востоке, мероприятии, отдающем иностранную и отчасти финансовую политику России в руки одного лица» [1903. № 7]. Автор пишет, что Безобразов замешан в организации правительственной концессии «на эксплуатацию золотых промыслов всего Чукотского полуострова несколькими лицами из бюрократии», а также в концессии, данной корейским правительством, на эксплуатацию лесного и горного дела в Корее, к участию в которой были привлечены великие князья и сам государь [Там же].

В сатирической заметке: «К характеристике министра земледелия А.С. Ермолова» говорится: «Почтенного министра характеризует состояние раздвоенности его души. С одной стороны, он может и желает сойти за человека просвещенного, пишет агрономические книжки, книгу о голодовках в России... с другой стороны, министр представляет сосуд, готовый вместить всякое содержание, какого пожелают сильные мира сего, так что немудрено, что А.С. Ермолов продержался десятилетие на министерском посту.» [1903. № 8]. Автор также отмечает, что геологический комитет министерства, «первой и главной задачей которого является составление геологической карты Европейской России», занимается заказами промышленников и выполняет «личные заказы» министра «в виде исследования имения какого-либо придворного или иного значительного лица». Кроме того, «г. Ермолов широко пользуется возможностью угодить», приказывая принимать в подведомственные ему высшие специальные учебные заведения лиц, не удовлетворяющих условиям конкурса, в таком количестве, что Совет одного из этих учебных заведений оказался вынужденным почтительнейше просить министра быть в этом отношении сдержаннее

и сообразовываться хотя бы с объемом аудиторий и контингентом наличного учебного персонала» [Там же].

Член совета министра внутренних дел генерал Богданович характеризуется «Освобождением», как «представитель казармы и кадила, самый грубый идолопоклонник, сотворивший себе кумира из русского самодержца, просвиря на службе у полиции, человек по ошибке родившийся в наше время, вместо какого-нибудь XVI столетия», который «со своим кругозором пещерного человека, не нуждается в окольных путях и ни к каким фиговым листочкам для прикрытия своей первобытной наготы не прибегает» [1903. № 9].

В «Письмах из провинции» «Освобождение» часто сообщает, часто бичует особо ретивых губернаторов. Среди них, по мнению редакции, попадают и «вовсе не злые люди», но «всякое здоровое начало быстро отравляется в атмосфере чиновничьего карьеризма, доносительства и произвола», «став чиновниками, они становятся невольными и слепыми орудиями, их действия определяются, диктуются и внушаются основной вредной политикой современного русского правительства, – во что бы то ни стало поддержать самодержавие и престиж его больших и малых представителей, начиная министром, продолжая губернатором и кончая урядником.» [1903. № 9].

В пример приводится курский губернатор Н. Н. Гордеев, который «к собственному, вероятно, изумлению, превращается в форменного проповедника розги и кулака для “нашей еще темной деревни”» [Там же]. Орловский губернатор Балясный характеризуется как «типичный хам и невежда», открыто хвастающийся тем, что «хорошо проучил в Вильне жидов» [1903. № 6]. И на новом месте Балясный, «вдохновляемый общей политикой своего покровителя, Плеве, и желая пуще блеснуть усердием, решил ни больше ни меньше, как устроить еврейский погром в Орловской губ, хотя она лежит вне черты оседлости» [1903. № 9]. «Освобождение», ссылаясь на «Искру» [№ 140] пишет, что местом погрома была выбрана ст. Дубровка Брянского уезда, наиболее населенная евреями-лесоторговцами. Губернатор сочинил листок такого содержания: «Старосте деревни Долгое. Г. Губернатор приказывает тебе со своим обществом прибыть 6 августа на ст. Дубровка отбирать еврейское имущество и жидов бить, водку пить. Губернатор» [Там же].

Московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича и нижегородского губернатора генерал-лейтенанта Унтербергера «Освобождение» называет своими юмористами, похлеще «нововременцев Виктора Буренина и графа Александра Жасминова». «Если бы я был редактором «Нового времени», – пишет П. Б. Струве, предваряя публикацию приказов Унтербергера по случаю проезда царя в Саровскую пустынь, – я бы плакал от досады, что не могу помещать на столбцах своей газеты фельетонов этих сановных юмористов. Они обходятся без всяких смешных звуков и заимствований из животного эпоса: их остроумие свободно от фальши и натянутости беззубой ругани, оно почерпнуто из подлинной русской жизни и действует только – правдой, даром, что Сергей Гольштинско-Московский и генерал Унтербергер – увы! – “инородцы”.» [1903. № 7].

Критические выпады журнала были направлены и против других рьяных приспешников самодержавия: цензоров, продажных журналистов. Так, об отдельном харьковском цензоре Сенгалевиче мы узнаем со страниц «Освобождения», что это «польский ренегат, бывший директор одной из гимназий царства Польского и в свое время своим служебным успехом обязанный низкопоклонству и политическому доносительству», а теперь «разрушенный временем 75-летний старик, ввиду полного оскудения умственных сил, удаленный от своей прежней службы» и каким-то образом попавший «на ответственный пост цензора». Автор письма приводит примеры «бдительности» Сенгалевича: запрещает упоминать в газете имена Шевченко, Горького и Короленко, в полемических статьях против «Нового времени» вычеркивает название этой газеты.

«Освобождения» критиковало издателя газеты-журнала «Гражданин» князя В. П. Мещерского. «По Высочайшему повелению, – сообщалось в корреспонденции «Самодержец в роли Ученого комитета Министерства Народного Просвещения», – в народные школы выписывается вновь основанный журнал князя В. П. Мещерского “Дружеские речи”. Этот спаситель отечества от крамолы в свое время, в сотрудничестве с не в меру хищным А. К. Кривошеиным, сильно попользовался доходами по Министерству путей сообщения. Теперь он, по высочайшему повелению, будет собирать деньги с народных школ, отравляя души их воспитанников своим скверным журналом» [1903. № 7]. Редакция приводит пример «душеспасительного рецепта» из «Дружеских речей»:

«Когда в тебе горит огонь любви
И хочешь ты, чтоб страсть твоя погасла, –
Чтоб лютый жар остыл в твоей крови, –
Прими, мой друг, касторового масла».

По этому поводу в «Освобождении» было помещено сатирическое стихотворение «Дружеские речи» [1903. № 6]:

Царь Мещерского спросил:
«Ты поведай, княже,
Отчего от вражьих сил
Каждый день нам гаже?
«Мужичью – князь отвечал –
Для охраны мозга
Нужен нравственный журнал,
А для зада – розга.
Чтоб любовью хам пылал
К трону жарче печи –
Издавать давай журнал
«Дружеские речи»».

Фельетониста «Нового времени» В. Буренина П. Б. Струве называет фигляр, гаером и клеветником. «Но наступит время, – пишет редактор «Освобождения», – когда весь свет увидит, что г. Буренин – скверный и глупый клеветник, говорящий ложь, опровергнуть которую невозможно в настоящий момент только потому, что она находится под охраной департамента полиции»

[1903. № 9]. Сам Струве с блеском опроверг все клеветнические нападки на себя и «Освобождение» в фельетоне «Фигляр, поучающий любви к отечеству». Этот полемический настрой дает возможность П.Б. Струве выплеснуть на страницы журнала свой публицистический пафос и сокровенные мысли по многим вопросам. Вслед за А.И. Герценом он клеймит консервативную журналистику:

«Современной правдой – увы! – прозвучали бы грозные обвинения Герцена против “разгульной журналистики нашей”, которая “связалась с полицией”». Эти обличения Герцена относятся к той эпохе, когда он увидел перед собой «вместо одного Николая трое врагов: правительство, журналистику и дворянство – Государя, Каткова и Собакевича. С тех пор прошло 40 лет, изменились только имена: фон-Плеве, “Новое время”, кн. Мещерский. Теперь, как и тогда, литературная демагогия совращает простой смысл русского народа, натравливанием его на инородцев и совершает великий грех, который требует великого и громкого покаяния» [Там же].

Выводы

Заграничный журнал «Освобождение» под редакторством П. Б. Струве провозгласил об активном политическом движении либералов в России и стал публичной трибуной, с которой высказывались разные мнения, взгляды, идеи либералов различных «мастей и оттенков». Пресса, примкнувшая к «освободенческому» направлению, пройдя через внутренние и внешние дискуссии с правыми и левыми идеями, а также с правительственными цензурными притеснениями, получила хороший опыт, выдвинула из своих рядов талантливых публицистов и сплотилась в сильный организационно-пропагандистский блок, объединявший конституционных демократов.

Одним из главных направлений журнала «Освобождение» была борьба с самодержавием, в том числе и методами политической сатиры. Авторы статей, писем, корреспонденций, фельетонов постоянно подчеркивали в своих публикациях антинародный характер режима, давая меткие, хлесткие, уничтожающие характеристики царю, высшим сановникам и приспешникам самодержавия.

В отделе «Сообщения и заметки» печатались материалы критического характера, обличающие царя и высших сановников в неблагоприятных проступках. Заголовки таких публикаций говорят о сатирической заостренности материалов: «К характеристике одного из помпадуров», «Плеве, Герцель и евреи», «Самодержец в роли Ученого Комитета Министерства Народного Просвещения», «Фон-Валь в роли литературного ценителя», «Губернатор-подстрекатель», «В. А. Латышев и сердечное попечение о подрастающих шпионах» и т. п.

В сатирических жанрах представлены материалы, размещенные в отделе «Фельетон»: «Хищения самодержавия», «Комическая фигура» (памфлет на министра народного просвещения Г.Э. Зенгера), «Новый фаворит, или русский министр без портфеля» (о статс-секретаре царя Безобразове), «Фрейлейн» (о русской цензуре), «Чудеса полиции в Сарове, или охрана царя от жи-

телей, собак и скотов» (о мерах по охране проезжающего царя), «Фигляр, получающий любви к отечеству» (о журналисте «Нового времени» Буренине). Все это способствовало не только пропаганде, обличающей режим самодержавия, но привлечению на сторону либерал-демократов широких народных масс.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Андреев Д.А. Технологии дискредитации. Опыт «Освобождения» П.Б. Струве // Свободная мысль – XXI. 2003. № 11.

Ахмадулин Е.В. Пресса политических партий России начала XX века. Издания консерваторов. Ростов н/Д., 2001 а. 132 с.

Ахмадулин Е.В. Пресса легальных политических партий России начала XX в. (Историко-типологическое исследование): дис. ... д-ра филол. наук / Ростовский гос. ун-т. Ростов н/Д., 2001 б, 496 с.

Канищев В.Ю. Роль журнала «Освобождение» в формировании конституционно-демократической партии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2006.

Кутуева Н.А. Эволюция представлений о единстве оппозиции на страницах журнала «Освобождение» в 1902 – 1904 гг. // Вестн. Московского ун-та. Сер. 8. История. 2018. № 2. С. 52 – 60.

Шацилло К.Ф. Русский либерализм накануне революции 1905–1907 гг. М.: Наука, 1985. 347 с.

Fisher G. *Russian Liberalism. From gentry to intelligentsia*. Cambridge, Mass., 1958.

Galai S. *The Liberation Movement in Russia. 1900–1905*. Cambridge, 1973.

References

Andreev D.A. (2003) Discrediting technologies. The Liberation Experience P.B. Struve. *Free thought* – XXI, no. 11. (In Russian).

Akhmadulin E.V. (2001 a) *Press of political parties in Russia in the early twentieth century. Publications of conservatives*. Rostov-on-Don, 132 p. (In Russian).

Akhmadulin E.V. (2001 b) *The press of legal political parties in Russia at the beginning of the 20th century. (Historical and typological research). Thesis for the degree of Doctor of Philology*. Rostov State University. Rostov-on-Don. (In Russian).

Fisher G. (1958) *Russian Liberalism. From gentry to intelligentsia*. Cambridge, Mass.

Galai S. (1973) *The Liberation Movement in Russia. 1900–1905*. Cambridge.

Kanishchev V.Yu. (2006) The role of the journal "Liberation" in the formation of the constitutional democratic party. *Abstract of the thesis*. Moscow. (In Russian).

Kutueva N.A. (2018) The evolution of ideas about the unity of the opposition on the pages of the journal "Liberation" in 1902 – 1904. *Bulletin of Moscow University*. Ser. 8. History, no. 2, pp. 52 - 60. (In Russian).

Shatsillo K.F. (1985) *Russian liberalism on the eve of the revolution of 1905–1907*. Moscow, Nauka, 347 p. (In Russian).

Сведения об авторе

Ахмадулин Евгений Валерьевич – докт. филол. наук, профессор кафедры теории и практики массовой коммуникации Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации; действительный член Академии наук региональной печати России и Петровской академии наук и искусств, akhmadulin@sfedu.ru

Information about the author

Evgeny V. Akhmadulin – grand Ph. D. of Philology, professor of journalism theory dpt. Institute of Philology, Journalism and Cross-Cultural Communication; full member of TCO Academy of Sciences of Russian regional press и member of TCO Petrovsky Academy of Sciences and Arts, akhmadulin@sfedu.ru

Статья поступила в редакцию 24.04.2023; одобрена после рецензирования 23.06.2023; принята к публикации 23.06.2023.

The article was submitted 24.04.2023; approved after reviewing 23.06.2023; accepted for publication 23.06.2023.